

Кармоков Мурат Султанович

преподаватель кафедры специальных дисциплин
Северо-Кавказского института
повышения квалификации (филиала)
Краснодарского университета МВД России

ВЛИЯНИЕ ИГИЛ НА МОЛОДЕЖЬ В РЕСПУБЛИКАХ СЕВЕРНОГО КAVKAZA

Аннотация:

В статье анализируются процессы возникновения и распространения идеологии ИГИЛ на Северном Кавказе. Приводятся настораживающие данные о ее возрастающей популярности в молодежной среде региона. Помимо этого, исследуются способы и цели вербовки новых молодых людей в ряды террористической группировки. Автором предлагаются меры по противодействию распространению экстремистских проявлений на территории региона.

Ключевые слова:

влияние, «Исламское государство», ИГИЛ, террористическая группировка, молодежная среда, идеология, вербовка, противодействие.

Karmokov Murat Sultanovich

Lecturer, Special Subjects Department,
North Caucasus Institute for Advanced Training,
branch of Krasnodar University of
the Ministry of Internal Affairs of Russia

THE INFLUENCE OF ISIL ON THE YOUTH IN THE REPUBLICS OF THE NORTH CAUCASUS

Summary:

The article analyses the processes of emergence and spread of ISIL ideology in the North Caucasus. The author considers alarming data of its increasing popularity among the youth of the region. In addition, the research deals with the methods and purposes of recruiting of new young people into the fold of a terrorist group. The author proposes some measures to counter the spread of extremism in the region.

Keywords:

influence, Islamic State of Iraq and the Levant, ISIL, terrorist group, youth, ideology, recruitment, counter-measure.

Религиозный экстремизм как явление известен уже давно, однако именно в настоящее время его можно отнести к наиболее опасным труднопрогнозируемым проблемам современности. Для многонациональной и многоконфессиональной Российской Федерации проблема противодействия экстремизму особенно актуальна. Нестабильная социально-политическая и экономическая ситуация в стране также создает благоприятную почву для разжигания вражды и ненависти между этносами, проживающими на территории России [1, с. 38].

Статистика экстремистских преступлений свидетельствует о расширении данного явления в нашей стране, особенно в Северо-Кавказском регионе. Следует признать, что в деятельности исламистского подполья на территории нашего государства наблюдаются существенные изменения. В основном они связаны со значительным усилением запрещенной в России группировки «Исламское государство» (ранее известной как ИГИЛ), приобретающей черты реального государства. Сегодня ИГИЛ – организованные боевые отряды исламских экстремистов, объединенные вокруг лидера Абу Бакра аль-Багдади и идеи построения нового халифата. Нынешнюю численность ИГИЛ эксперты оценивают в 60–70 тысяч человек, имеющих тяжелое вооружение, средства ПВО и даже авиацию. Несмотря на религиозный фанатизм, ИГИЛ пытается перенимать и внедрять на захваченных местностях многие западные методы управления, активно вербует в свои ряды иностранцев, формируя из них отдельные подразделения [2].

В идеологической сфере они не приемлют инакомыслие, навязывая свою систему взглядов оппонентам любой ценой. В культурной сфере они проявляют себя в пропаганде насилия, жестокости, цинизма, уничтожении произведений искусства, памятников, предметов старины.

На сегодня «Исламское государство» в результате активного давления со стороны мировой коалиции, включая Россию, не имеет возможности дальнейшего расширения. Более того, террористы ИГИЛ вынуждены перейти к оборонительной тактике для сохранения ранее захваченных территорий. При этом следует учесть ограниченность их ресурсов – как материальных, так и человеческих. Именно поэтому можно констатировать активизацию вербовочной деятельности данной группировки для увеличения численности своей армии, а также перевода войны на земли противника в целях ослабления давления на само «Исламское государство».

Заявление одного из лидеров боевиков ИГИЛ Абу Мухаммада аль-Аднани о создании вилайета на Северном Кавказе и появившаяся в последующем в интернете видеозапись, в которой говорилось, что боевики «Имарат Кавказ» присягают «Исламскому государству», развеяли ложные суждения о том, что сложившаяся ситуация не касается нашей страны [3, с. 128].

Возрастающая популярность идеологии ИГИЛ в молодежной среде Северного Кавказа, по крайней мере, должна настораживать. Уже достаточно подтвержденных фактов, когда уроженцы Кабардино-Балкарии, Чечни, Дагестана направлялись через Турцию в Сирию, где воевали на стороне ИГИЛ, а впоследствии возвращались на родину и активно распространяли идеи этой организации. По данным правоохранительных органов, в настоящее время среди боевиков ИГ находятся около 1 700 уроженцев России, в основном выходцев с Северного Кавказа. Однако многие эксперты заявляют, что эта цифра значительно занижена и их численность достигает не менее 7 000 [4].

При этом все чаще жертвами агитации становятся вполне образованные и успешные молодые парни и девушки, которые до идеологической обработки вели вполне светский образ жизни. Вербовку молодежи остановить очень сложно, как и выиграть информационную войну с экстремистскими течениями, предлагающими все более привлекательные идеологии.

Следует признать, что в настоящее время на территории Кавказа действует четко отлаженная сеть вербовщиков. Она выстроена не по вертикальному принципу, что затрудняет выявление всех участников структуры. Изобличенный член одной ячейки может выдать максимум еще нескольких, которых знает по работе в ней самой. При этом вербовочная сеть халифата хорошо законспирирована. Для вербовки активно используется интернет, особенно социальные сети. Также применяется рассылка агитационных видеороликов на мобильные телефоны простых граждан через разные приложения. Стоит признать, что на данном этапе вербовка в ряды «Исламского государства» не хаотичный процесс. Агитаторы предварительно производят мониторинг анкет потенциальных жертв. Вербовщики выискивают вполне благополучных людей, находящихся в некоем духовном поиске. Делается уклон на участие в якобы справедливой войне по защите притесняемых мусульман. Они не обещают материальных выгод от участия в их борьбе [5, с. 183].

Уже подтверждено, что вербовщики ИГИЛ отдают предпочтение лицам конкретных профессий. Наибольшим спросом пользуются медицинские работники и специалисты нефтяной отрасли. Первые необходимы для оказания помощи раненым боевикам халифата, а также для трансплантологии органов, которые продаются за рубеж. Продажа человеческих органов – одна из доходных частей бюджета ИГИЛ наравне с продажей сирийской и иракской нефти, для чего и нужны специалисты нефтяной промышленности [6, с. 138].

Следует признать, что не оправдала себя первоначальная тактика правоохранительных органов по противодействию вербовке в ряды халифата Аль Багдади граждан нашей страны, заключавшаяся в препятствовании отъезду потенциальных террористов на территории, подконтрольные «Исламскому государству». Сейчас возникает опасность того, что, подготовив в своих рядах серьезную группировку выходцев с Северного Кавказа, в определенный момент «Исламское государство» может перебросить их на родину для осуществления джихада на территории противника. Также ИГ заимствовало у «Аль-Каиды» тактику использования «одиноких волков», когда отдельные лица совершают теракты по приказу из центра по всему миру. Даже в случае задержания смертника до теракта выявить других участников группировки не получается в связи с их отсутствием. Последним теракт, организованный 9 мая 2016 г. у КПП в Чеченской Республике, – тому подтверждение. Двое граждан совершивших его, при этом находились под наблюдением в полиции как лица, желающие выехать за пределы государства и примкнуть к боевикам «Исламского государства» [7].

По статистике, в 85 % случаев основными жертвами вербовщиков становятся молодые люди до 25 лет. Это говорит о том, что в настоящее время необходимо формировать иммунитет молодежного сознания, который приведет к пониманию сущности экстремизма и его общественной опасности.

Очевидно, ужасающих роликов массовых казней мирных жителей (в том числе женщин, стариков и детей) боевиками «Исламского государства» недостаточно. Необходимо понять, почему вербовка молодых мусульман проходит так успешно. Дело заключается не только в том, что им обещают какие-то материальные блага. Проблема привлекательности ИГ носит, скорее, экзистенциальный характер, а следовательно, не может быть решена исключительно силовыми или социально-экономическими мерами.

Важно более активно заниматься распространением контрагитационных разъяснений антиисламской и античеловеческой сущности «Исламского государства», в том числе в сети Интернет. С участием российских исламских духовных лидеров, представителей других религий и специалистов IT-технологий необходимо выработать идеологические рекомендации, как донести до прихожан истинные ценности Корана и показать их несоответствие действиям боевиков ИГИЛ, как самим имамам не стать жертвами вербовщиков и как уберечь молодежь от вступления в ряды террористов [8, с. 662].

Ссылки:

1. Шамаев А.М. Некоторые особенности становления экстремизма в Северо-Кавказском регионе // Общество: философия, история, культура. 2015. № 1. С. 38–40.
2. Что такое ИГИЛ и в чем его опасность для России [Электронный ресурс]. URL: <http://free-rupor.ru/igil> (дата обращения: 03.06.2016).
3. Кармоков М.С. Религиозный экстремизм в республиках Северного Кавказа // Теория и практика общественного развития. 2015. № 16. С. 128–129.
4. Кулинич Р. ИГИЛ в России. Реальна ли угроза мирового терроризма? [Электронный ресурс]. URL: http://24smi.org/news/27459-igil-v-rossii-na-skolko-realna-ugroza_spect_ob.html (дата обращения: 03.06.2016).
5. Шамаев А.М. Информационное обеспечение антитеррористической деятельности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7, № 5-2. С. 181–184.
6. Кармоков М.С. Особенности проявления молодежного экстремизма // Инновационные технологии в науке и образовании : материалы II международной научно-практической конференции. Чебоксары, 2015. С. 137–138.
7. Теракт в Чечне 9 мая 2016: последствия взрыва смертника [Электронный ресурс]. URL: <http://n4k.ru/53510-terakt-v-shechne-9-maja-2016-posledstviya-vzryva.html> (дата обращения: 03.06.2016).
8. Гречкина Е.Н., Чагилов В.Р. Информационный экстремизм как феномен глобального информационного пространства // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 4. С. 662.

References:

- Grechkina, EN & Chagilov, VR 2014, 'Information extremism as a phenomenon of global information space', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 4, p. 662, (in Russian).
- Karmokov, MS 2015a, 'Peculiarities of youth extremism', *Innovatsionnyye tekhnologii v nauke i obrazovanii: materialy II mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*, Cheboksary, pp. 137-138, (in Russian).
- Karmokov, MS 2015b, 'Religious extremism in the North Caucasus republics', *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya*, no. 16, pp. 128-129, (in Russian).
- Kulinich, R 2016, *ISIL in Russia. Is global terrorism threat is real?*, viewed 03 June 2016, <http://24smi.org/news/27459-igil-v-rossii-na-skolko-realna-ugroza_spect_ob.html>, (in Russian).
- Shamaev, AM 2015a, 'Information support of anti-terrorist activities', *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mys'*, vol. 7, no. 5-2, pp. 181-184, (in Russian).
- Shamaev, AM 2015b, 'Some peculiarities of extremism in the North Caucasus region', *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura*, no. 1. S. 38-40, (in Russian).
- What is ISIL and what is its danger to Russia* 2016, viewed 03 June 2016, <<http://free-rupor.ru/igil>>, (in Russian).